

*Организаторы Чтений выражают благодарность
Фонду имени священника Илии Попова
за издание данного сборника.*

О34 Четырнадцатые Константиновские краеведческие чтения
им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2022. – с. 480.

Сборник содержит материалы 14-х Константиновских краеведческих чтений им. А. Кошманова, проходивших 15 октября 2021 года на базе Константиновского районного Дома культуры.

Религия.

Свободомыслие

Д.А. Щербак
(г. Ростов-на-Дону)

Земной путь священномученика Николая Попова¹

(к 15-летию со дня канонизации и обретения мощей)

15 лет назад – 17 июля 2006 г. – произошло важное событие для Донской земли. В этот день на заседании Священного Синода по представлению Ростовской и Новочеркасской епархии к лику новомучеников и исповедников Российских был причислен священник Донской и Новочеркасской епархии Николай Харитонович Попов, зарубленный Морозовским ревкомом в ночь на 27 марта 1919 г.

Подвиг священника до 2006 г. оставался в памяти жителей хутора Верхне-Гнутов, где в храме во имя св. ап. Иоанна Богослова он нес свое служение до мученической кончины. Память о нем, оставшиеся свидетельства почитания и глубокого уважения к священнику позволили в октябре 2006 г. обрести святые мощи новомученика.

Причисление протоиерея Николая Попова к лику новомучеников и исповедников Российских стало началом длительного пути исследования его жизненного пути. Выявление новых архивных документов и источников личного происхождения (переписки) позволили внести множество уточнений в его жизнеописание. Особую роль в этом сыграла деятельность Дмитрия Александровича Щербака, взявшего на себя труд скрупулезного исследователя, который не только выявил ранее неизвестные архивные источники, но и немало

---

¹ В настоящий момент текст публикации является наиболее полным жизнеописанием. Справочный аппарат предыдущего издания (примечания и источники) содержится в постраничных сносках, а также в развёрнутых в конце книги комментариях. Щербак Д.А. *Земной путь священномученика Николая Попова*. Ростов-н/Д., 2016. 56 с.

сделал для сохранения памяти в местах проживания священномученика Николая Попова.

*Протоиерей Алексей Лысиков, председатель комиссии
по канонизации святых Донской митрополии;
Алла Валерьевна Шадрина, кандидат исторических наук
(ЮНЦ РАН).*

Николай Харитонович Попов родился 3 мая 1864 г. в ст-це Урюпинской Хопёрского округа в семье урядника ст-цы Преображенской Харитона Ивановича Попова и дочери священника Александры Петровны. Был крещён 9 мая 1864 г. в Урюпинской Вознесенской церкви священником Иоанном Фёдоровым с диаконом Николаем Поповым, дьячком Матфием Поповым и пономарём Александром Поповым. Его восприемниками были Преображенской станицы есаул Николай Андреевич Протопопов и хорунженская жена Мария Логиновна Попова.

В станице семья жила в собственном доме на Урюпинской ярмарочной площади (ныне район площадей Комсомола и Ленина города Урюпинска Волгоградской обл.).

В 1863 г. Харитон Иванович Преображенским станичным обществом был избран депутатом от простых казаков в кодификационный комитет. 1 июля 1864 г. назначен по воле начальства в комитет для составления проекта положения о Войске Донском, а с 10 сентября 1865 г. Харитон Иванович – действительный член Донского статистического комитета, в котором проработал 50 лет.

Переехав в Новочеркасск, семья жила в наёмных квартирах. Позднее, в 1881 г., под Аксайскими горами в районе х. Благодатный (ныне Пчеловодный) Харитону Ивановичу был выделен участок под загородную дачу площадью 20 десятин со статусом потомственной собственности, ставший любимым местом отдыха и местом семейных захоронений².

Отпуск проводили и часто гостили у родителей жены в ст-це Мигулинской. Здесь же у дедушки и бабушки некоторое время жил

---

² Ныне на месте дачи и семейных захоронений Поповых – жилые дома и хозяйственные постройки, расположенные по адресу: Ростовская обл., Аксайский р-н, х. Пчеловодный, ул. Подтёлкова № 2–26.

маленький Николай. О его поведении и проделках они сообщают родителям в письмах, которые сохранили редкие фрагменты описания раннего детства будущего новомученика.

Ст[аница] Мигулинская. 2-го ноября 1865 г.³

Проважая тебя, в дальний путь далекий, на кургане, мы, любезное дитя Харитон Иванович! дождались и взглядом проводили; пока закрылся за гору и тогда, возвращаясь обратно домой, заиграли любезную песнь «Закрылась моя ягода за крутыми горами...» и прочее. <...> Николай бодрствует, трóстям моим нет места, барабан так и заигрывает в его руках, камышинок много переделал на свой лад, вот и все его геройство – и мы все живы и здоровы к[ак]-т[о] я, теща и жена твоя <...>.

В этом же письме дедушка сообщает зятю, что Коля научился говорить слово «мама» и часто его повторяет. Радуюсь за внука, подчёркивает: «Благ той человек младенец».

Семья Поповых разрасталась. Родились сын Пётр и дочь Неонила.

8-го ноября 1868 года ст[аница] Мигул[инская].

С новопросвещенною⁴ дочкою Неонилою, любящие дети Харитон Иванович и Александра Петровна! <...> нянек у вас теперь достаточно, как например: Николай и Петр, Екатерина и маленький Вася <...>, кто головку пожмет, кто ножку все будут ее забавлять, вам я думаю за ними и некогда позабавиться или через них ей не будет покоя. <...> Прощайте! Ваши присные⁵ св[ященник] П[ётр] и Наталья По[повы].

В письме дедушка выражает надежду, что старшие дети будут помогать родителям ухаживать за младшими.

Отец Пётр Попов надеялся и на продолжение священнической династии, но традиция была нарушена.

14 июля 1869 года. Ст[аница] Мигул[инская].

Сегодня в 8-м часов по полуночи, т[о] е[сть] выходя из церкви, любезные дети Харитон Иванович и Саша, получил два разом письма

³ В письмах и цитатах сохранена авторская пунктуация и орфография.

⁴ Недавно крещённая.

⁵ На старославянском: близкие, родные.

и от кого же? От Василия, одно от 6-го июля и другое от 7-го июля же и вероятно без веденя вашего, в первом письме просит поступить в педагогическое отделение, а во втором решительно отказывается поступить в семинарию, значит пропали мои издержки, он совершенно не готовился в семинарию и это все по настрою Виктора, одним словом все дурно – но если уже так, то пусть поступает и в педагогическое отделение, но пусть не плачется, ибо на учителей смотрят вообще неблагоприятно, да они по младости, как-то не соответствуют их назначению и сами они уже тужат, что не окончили в средних училищах наук, нет им никаких привилегий и пошвыривают их из училища в училище. <...> только я в большом огорчении на сынов, все по своему, да по своему, у других родителей все таки идут как следует, а мои не только как мне хотелось. Прощайте, родители ваши священ[ник] Петр и Наталья Поповы. <...>

Какое влияние оказал на внука дедушка-священник, можно только предполагать. Вероятно, уклад жизни священника, служба в храме и молитва нашли своё место в сердце маленького Николая и наложили отпечаток на формирование мировоззрения и образ мышления будущего священника. В одном из писем отец Николай уже в 1916 г. сформулирует жизненное кредо семьи: «...чего мы все желали, к чему стремились всею душою – это к спокойной, полной взаимности, полной действительной любви, приятной, честной жизни христианской...». Православие, духовность, любовь к ближнему и нравственность – это те постулаты, на которых строились отношения в семье Поповых.

Из послужных списков отца Петра известно, что «при добром и неукорительном поведении» усердно и исправно проходил возложенные на него обязанности, похвально служил и получал особенные благодарности. Станичники ценили его. Когда семью постигла утрата, которой предшествовала тяжёлая болезнь отца Петра, Николаю исполнилось шесть лет.

16 марта 1871 года. Мигулин[ская] с[таница].

Милостивый государь Харитон Иванович. [Недавняя] смерть достойного нашего духовного Пастыря Петра Федоровича нанесла можно сказать целой станице горесть. Собственно же для меня

оставить на долгие тягостные воспоминания о добром моем соседе и друге.

Дай Бог твердость куме моей Наталье Васильевне пережить эту действительную для сердца ее потерю. <...>.

Ваш покорный слуга Даниил Егоров.

Куме моей Наталье Васильевне по всей возможности я не откажусь помогать в недостатках ее, особенно на первых порах.

Дети постарались разделить тяжесть утраты и не оставили маму и бабушку одну в скорби и повседневных заботах.

Сохранились источники, характеризующие Харитона Ивановича, и они помогают представить атмосферу, в которой он с супругой воспитывал своих десяти детей Екатерину, Николая, Пётра, Неонилу (1868–1909/1910), Александра⁶, Серафиму⁷, Иоанна⁸, Марию⁹, Ольгу¹⁰, Марию (1882 – не позднее 1889). Дворянский заседатель есаул Лосев и дистанционный заседатель есаул Попов, под началом которых начиналась служба Харитона Ивановича, свидетельствуют: «...вел себя честно и трезво, с хорошею нравственностью и пред стариками всегда был вежлив». Возлагавшиеся на него обязанности и поручения «исполнял в точности, с усердием, с отличными успехами <...>, а отличным и трезвым поведением, при хорошей нравственности, всегда заслуживал особенное внимание». В годы Крымской войны Харитон Иванович находился на службе в Донском казачьем полку № 68, «помышляя о смерти могущей постигнуть нечаянно» в Таганроге составил духовное завещание. В нём он просит за счёт продажи принадлежащего ему имущества в первую очередь раздать его долги. Оставшуюся часть разделить и «употребить на поминование меня», раздать раненым нижним чинам и на богоугодные заведения, «дабы мне пред Всевышним Судиею не понести на душе своей греха». Всю свою жизнь Харитон Иванович не оставался безучастным

⁶ Подробно о нём: Щербак Д.А. Любящий отец. Ростов-н/Д., 2018. С. 11–133.

⁷ Кожина (Попова) Серафима Харитоновна (1872–1949), супруга священника Павла Алексеевича Кожина. Училась в Донской Мариинской гимназии. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 956. Л. 7; Там же. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12339. Л. 25.

⁸ Подробно о нём: Щербак Д.А. Указ. соч. С. 146–148.

⁹ Автономова (Попова) Мария Харитоновна (1877–1958), супруга протоиерея Павла Петровича Автономова.

¹⁰ Подробно о ней: Щербак Д.А. Указ. соч. С. 156–157.

к многочисленным просьбам родственников и знавших его людей. Об этом свидетельствует семейная переписка. В письмах к нему часто обращались «добрейший и любезнейший Харитон Иванович». Характерным примером служат письма невестки и племянника.

12-го мая 1871 года. Станица Вешенская.

Любезнейший братец, Харитон Иванович!

Благодарю Вас за память обо мне и ласковое расположение ко мне; письмо Ваше от 19 января я получила и оно меня крайне огорчило, что мой Апполон ни меня ни Вас не радует своими успехами. Вы спрашиваете, согласна ли я отдать его в другое заведение; на это я Вам скажу: делайте с ним, что хотите и отдавайте куда сами знаете, только на свой счет, с меня Вы сами знаете средств на его образование нет.

Передайте ему от меня, что стыдно и грех огорчать меня и Вас своею лению, если бы он был близко, я пешком бы пришла, да высекла бы его хорошенько.

Письмо от 19 января я получила только 10 мая, не знаю где оно пропало.

Примите от меня милый братец искреннее почтение. Желая Вам здоровья и благополучия. Остаюсь вечно благодарная Вам Дарья [Павловна] Попова.

P.S. Апполону заочное благословение.

1874 года Октября 9 дня.

Милои маи родные Дядюшка и Тетушка!

Я жив и здоров, желаю и Вам такого здоровья. Милый мой Дядюшка и тетушка в чем я Вас попрошу не откажите мне пожалуйста и не оставте меня безприютною сироту, я теперь буду слушаться Вас и не буду никогда грубить Вам и буду стараться, буду почитать Вас как за Отца родного и Вас тетушка как за мать родную, я теперь нахожусь у дядюшке Иване Филимоновиче то мне у них показалось нехорошо жить потому что у них каждый почти день пьянство и драка а я этого нехочу слушать а я хочу выйдить человеком то прошу Вас дядюшка не оставте мене круглою сироту. И стем прощайте еще кланяюсь Вам дядюшка и тетушка и всем детям Вашим. Писал Ваш племянник Аполлон Казмич Попов.

20/12 [18]89 г.

Глубокоуважаемый Харитон Иванович.

Сегодня вечером мне сообщил Папаша, что Вы Его Сиятельством утверждены в должности Хранителя нашего новорожденного музея, <...> я приношу свои поздравления заочно, но искренно и душевно радуюсь, что первоначальная постановка музейского дела попала именно в Ваши руки. <...> Поддай Вам Бог таких же бескорыстных помощников и сотрудников, которые руководствовались одним только интересом науки и любви к отжившим, но славным временам нашего воинственного края <...>.

Ваш покорнейший слуга П[авел] Минюшский.

Когда подошло время, старшие сыновья Харитона Ивановича пошли учиться в Новочеркасскую гимназию. По утверждению племянника сщмч. Николая А.П. Кожина, оба брата пользовались большим уважением среди товарищей.

Окончив 6 классов гимназии, Николай Харитонович решает поступить в Харьковское земледельческое училище. Но так как в гимназии не проходил химию и ботанику, знание которых требовалось для поступления в 3-й класс, то к приёмным испытаниям был не допущен, но остался при училище и готовился для поступления. В письме родителям от 13 сентября 1884 г. сообщает: «...Классы не посещаю, но за ходом занятий следить могу и теперь прохожу курсы 2-го и 3-го классов сразу...».

Впервые оказавшись вдалеке от родных и близких, он удивлён и разочарован окружением: «От товарищей путного ничего не услышишь, они помышляют о водке, девчатах и т. п., рассуждают о вреде поста, молитвы и т. д. ...надеюсь, конечно, с Божиею помощью устоять против всех этих невзгод...».

Николаю не хватает тепла родного дома: «...пишите по чаще мне письма, ибо мне очень приятно читать их, особенно когда находит грусть...» – и добавляет: «Извините, что плохо и не четко, спешу ко всеобщей».

В следующем году ему удаётся поступить в училище, а сохранившийся табель ученика 4 класса за 1886/1887 учебный год свидетельствует о его успехах – по тринадцати дисциплинам получена годовая оценка «отлично». Единственная оценка

«удовлетворительно» – за поведение. В письме к родителям от 11 сентября 1887 г. Николай объясняет случившееся.

«...» Три товарища исключены за чтение и распространение подпольных книг, я же и некоторые другие обвинены в общении с ними. Я раньше был с ними не в ладах и помирился только в июне месяце. Какими-то судьбами меня в плели и наказали, уменьшили поведение, а следовательно лишили награды, в сентябре на 3 дня карцер, до Рождества без отпуска в Харьков и наконец без спроса не должен отлучаться за пределы фермы. Дзюбенка, Мазуренка и Шепеленка водворили на место жительства. Такая строгость объясняется двумя причинами: во-первых всех наказали строго, чтобы впредь не было другим повадно, а во-вторых, не зная настоящего положения дел, по сплетням (определ[ённо]) предполагают больше, чем обнаружилось, а так как у страха глаза велики, то и закатали по-строже. «...».

Следующий учебный год окончен также успешно – с тремя четвёрками. «...но ведь у меня вступительных три или четыре тройки, что весьма неприятно. Думаю держать вторично, да едва ли позволят. Вы вот возьмите на себя труд – напишите директору¹¹, чтобы он дозволил бы мне на том основании, что мне придется хлопотать об отсрочке; а у нас (на Дону) на отметки обращают внимание, а я с своей стороны могу попросить преподавателей снизить и постоять за меня, если дело дойдет до совета... Ну одним словом приложу все старания, чтобы получить хороший аттестат...», – обращается в письме к отцу Харитону Ивановичу Николай.

В статье «Два брата» А.П. Кожин сообщает, что Николай Харитонович окончил училище «одним из первых».

Он мечтает о хорошей практике, чтобы в дальнейшем стать опытным специалистом. Его тяготит то, что он обременяет родителей: «Тянуть с Вас уже надоело, да и тянуть уже не стало чего...».

В дальнейших планах молодого агронома была учёба в Петровской сельскохозяйственной академии, но жизнь вносит свои

---

¹¹ Колесов Александр Андреевич (1837–1901) учёный-лесовод, с 1873 г. преподавал сельскохозяйственные науки, с 1882 г. директор Харьковского земледельческого училища.

коррективы. Вследствие реформы повышались требования к материальной обеспеченности поступающих, а многодетная семья Поповых не располагала достаточными средствами.

Предстояло новое испытание – воинский долг. По его мнению, рушились жизненные планы. Службу в армии и трудности, связанные с ней, Николай Харитонович посчитал для себя лишениями, «пнесенная ради неизвестно чего». Он писал родителям:

«Теперь нахожусь в безразличном настроении <...> Не знаю <...> какой путь избрать в будущем, чтобы хотя отчасти прожить по маршруту начертанному мною раньше и хотя в общем прийти к намеченной цели».

Николай Харитонович смирился и, «покорный своей судьбе», стал готовиться к службе в армии. Он подаёт прошение о зачислении в 12-й полк на правах вольноопределяющегося по образованию для отбытия воинской повинности. 15 октября 1889 г. приказом № 488 по Войску Донскому зачисляется в полк. Но знания, полученные в училище, пригодились в дальнейшем.

Известно, что Николай Харитонович «на время увлекается толстовской философией, но не удовлетворяется ею». В 1891 г. поступает в пятый класс Донской духовной семинарии, где «...с усердием, с глубоким интересом изучает он богословие... с юношеским энтузиазмом увлекается идеей пастырского служения народу». Семинарию окончил в июне 1893 г. по второму разряду. Женится на дочери священника духовного происхождения Зинаиде Георгиевне Желткевич (1876/1877, село Батайск Ростовского округа – после 1950)¹². Матушка Зинаида стала верной спутницей и помощницей отца Николая. Посещала больных женщин, помогала страждущим. Вместе они растили дочерей Феодору, Елену, Юлию, Марию (1910–?), Александру (1912 – после 1950) и сына Николая (1905–?).

¹² По сведениям родных, в годы советской власти жила на Донбассе с дочерью Александрой. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9730. Л. 18 об., 19 об.; Там же. Д. 12168. Л. 32; Дневник В.А. Никольского (записи от 4 апреля, 24, 25, 29 июня 1950 г.) из семейного архива Л.Р. Бабасинова.

Архиепископом Донским и Новочеркасским Макарием (Миролюбовым) 12 сентября 1893 г. рукоположен во диакона к Успенской церкви ст-цы Аксайской, где он также состоял учителем и законоучителем Аксайской церковно-приходской школы (1893–1894).

6 ноября 1894 г. архиепископом Донским и Новочеркасским Донатом (Бабинским-Соколовым) рукоположен во священника к молитвенному дому во имя Успения Божией Матери х. Колодезного ст-цы Мигулинской. Прибыв на новое место, отец Николай делится с родителями впечатлениями.

Декабря 3 дня 1894 года.

«...» Прихожане отнеслись с радушием и с большим доверием, последнее особенно сказалось в исповеди. Благодарят и с охотою исполняют всякия малыя наставления. Церковь посещают с удовольствием, ежедневно достаточное количество людей, даже из тех, которые уже отговелись на первой недели. Нравы просты и хороши, хотя, конечно, не без пороков, как впрочем зависят от тех обязанностей, которые на них возлагаются государством. Кабак есть, но пьянство не развито, пьяниц мало. Из бесед с ними заключаю, что кабак нам будет не трудно закрыть. Но все эти предприятия дело будущего. Пока присматриваюсь и подробно буду вести беседы после... «...».

8-е февраля [18]95 г.

«...» Благодарение Господу, что здесь, среди мусора, пороков и дикости, много хранится золота. Здесь можно встретить весьма благочестивых людей, но и задатки веры крепкой встречаются часто.

Сначала подсмеивались над долгою службой, нужно де носить борщ да кашу, а теперь еще остаются, нейдут от храма. Когда кончились почти все требы, тогда только начинает убывать большинство. А если треб нет, то иногда приходится сказать – ну братие можете расходиться, а то будут стоять минут 5-10 стеною. Теперь попробовал вести вечером беседы. Слушают с удовольствием и сами просят продлить. Делаю это так. Беру троицкие листки или книгу проповедей, читаю понемногу и начинаю разбирать прочитанное. В таких беседах мне большую пользу принесли жития святых, примерами из житий приходится подтверждать много и развивать

прочитанное. Это понятнее далеко проповедей, где рамки узки и для народа мало-понятно. Пока все[,] понемногу приучаюсь. <...>.

Отцу Николаю и здесь не хватает общения с родными.

<...> Знаете как мы свыклись жить, особенно семейною, присущей нашей семье атмосферою, конечно нравственными и религиозными элементами этой атмосферы, что здесь, заброшенным на новый остров, где кроме врагов никого нет, а друзья (гов[оря] о Батыревых) немного не понимают нас, хотя мы их понимаем, мы скучаем изрядно. Не то что обыкновенным образом скучаем, а душу отвести и поделиться здоровою атмосферою негде. <...> .

<...> Ваша заботливость о нас и наших нуждах не знает пределов, если же принять во внимание то, что у Вас чрезвычайно мало времени, ибо Вы заняты делами и весьма часто важными, такая Ваша заботливость вызывает в нас не только чувство глубокой благодарности, трогает до самой глубины души. С чем сравнить такую Вашу поспешную исполнительность, так сказать, просьб, то Ваше сердечное участие, какое Вы всегда выказываете к моей жене? Как Вы находите всему время среди Ваших забот? Если уже любовь и попечение отца – человека простирается до таких пределов, какова же любовь Первообраза нашего, Который и Сына своего едиnorodного не пощадил, но предал на страдания за наши грехи.

Следовательно дальнейшее расстояние не прервало нашей нравственной связи, не уничтожило, даже не ослабило Вашего благодетельного влияния, нравственного, на нас, даже наоборот, как бы увеличило число случаев к тому, чтобы черпая из этого обильного источника нравственной силы, идти к нравственному усовершенствованию. <...>.

В письмах к милому и дорогому бютюшке сын Николай часто обращается за советом, поддержкой, с просьбами:

«...Скажите, где и как научиться всякому законопроизводству, а то я без рук и часто нужно помочь, а помочь не могу...»

При молитвенном доме в феврале 1895 г. была открыта церковная школа грамоты на 80 душ, которую осенью преобразовали в одноклассную церковно-приходскую школу. В апреле 1896 г.

«... возникла мысль и возбуждено было ходатайство¹³ об открытии в хуторе... второклассной школы с сельско-хозяйственным отделением... Важная услуга в открытии школы... принадлежит Николаю Ивановичу Батыреву. Сочувственно встретив обращенное к нему ходатайство местного приходского священника о[тца] Николая Попова, Николай Иванович на свой счет устроил все здания для школы с квартирами для учителей, общежитием для учеников, мастерскими и пр. Общество хутора... также сочувственно отнеслось к учреждению школы и отвело для нея просторное дворовое место...». С разрешения Святейшего Синода 1 сентября 1896 г. при молитвенном доме открывается второклассная школа с учительскими и сельскохозяйственными курсами, ремесленными отделениями. В 1897 г. по желанию Батырева и ходатайству архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) «в память священного коронования Их Императорских Величеств» школе присвоено имя императора Николая II¹⁴. В её состав вошла и прежняя церковно-приходская школа. В них отец Николай состоял заведующим и законоучителем (1896–1901).

«За усердную заботливость о достойном прохождении пастырского служения» отец Николай Попов был награждён набедренником (1897), «за особое внимание и заботливость об изыскании средств на постройку второклассной школы в х. Колодезном и преподавании Закона Божия» он был награждён бархатною скуфьёю (1900).

В очерке о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Донской епархии, составленному по отчёту Донского епархиального училищного совета за 1896–1897 гг. указывалось, что

¹³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9409. Л. 58–60 об.

¹⁴ В 1910 г. было завершено строительство нового кирпичного здания школы. 24 октября 1910 г. чин освящения здания совершали 5 священников в присутствии почётных гостей, попечителя школы Н.И. Батырева, учителей, учащихся и жителей хутора. В годы Великой Отечественной войны в здании располагался госпиталь для немецких и итальянских военнослужащих, специальный детский дом (1943–1962) для детей, родители которых погибли на фронтах, в оккупации, и для детей партизан, далее – неполная средняя школа (с 2015 г. – не действует). *О присвоении Колодезянской второклассной школе Высочайшего имени Его Императорского Величества // Дон. епарх. ведомости. 1897. № 11. С. 235–236; К–нь А., свящ. Из хутора Алексеевскаго, Мигулинской станицы, Донецкаго округа // Дон. епарх. ведомости. Отдел. неофиц. 1910. № 33. С. 816–817, 820.*

«певческие хоры, в той или другой степени правильно организованные, в отчетном году существовали» при 87 школах. «...в Колодезной второклассной поют все учащиеся, числом 100 человек», в остальных школах число поющих составляло от 8 до 25 учеников.

В 1896 г. в пользу школы жителями хутора было отведено «... 4 десятины под сад и 100 десятин для сельскохозяйственных занятий». При школе была организована сельскохозяйственная ферма. В начале 1900 г. по просьбе отца Николая средства на травосеяние, пчеловодство и шелководство пожертвовал святой праведный Иоанн Кронштадский.

За прямоту и честность батюшку пытаются выжить. Он пишет об интригах, которые плелись вокруг него, переживает за храм и ферму, надеясь с Божией помощью преодолеть преграды, возводимые корыстными людьми. Отец Николай «мужественно переносит невзгоды, не малодушествует», верит, что на всё воля Господня. «Батюшка завоевал любовь простых казаков, бедноты, низов, но не ко двору пришелся для верхов станичной администрации, помещикам, купцам». О причинах подобных взаимоотношений в обществе свидетельствовали современники. В 1886 г. в журнале «Новь» вышла в свет публикация уроженца ст-цы Каменской И.В. Тимощенко «Борьба с земельным хищничеством (бытовой очерк Юго-Востока России)», в которой автор указывает, что «нет даже и намека на нормальное развитие сельского хозяйства»¹⁵.

После шести лет службы в х. Колодезном отец Николай вынужден подать прошение о переводе. С 1898 г. одним из его помощников был младший брат Иоанн, которому он и передал свою духовную ниву.

В апреле 1901 г. согласно прошению отец Николай Попов перемещён к Иоанно-Богословской церкви х. Верхне-Гнутова¹⁶ ст-цы Есауловской. Здесь стараниями прихожан на церковной усадебной земле ещё в 1896 г. был построен на каменном фундаменте деревянный дом крытый железом¹⁷, в котором отец Николай прожил со своей семьёй почти восемнадцать лет. Земли при церкви состояло 4 десятины,

¹⁵ Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинич Траилин: монография / Н.А. Мининков. Ростов-н/Д., 2016. С. 65–74.

¹⁶ Основан казаком станицы Есауловской Матвеем Гнутовым после 1806 г. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 250. Л. 106.

¹⁷ Утрачен в результате пожара, произошедшего ночью 26 февраля 2021 г.

из них: ½ десятины под церковными домами, 1 десятина под школою, 2 ½ под погостом. Пахотной и сенокосной земли при церкви не было, и отец Николай пользовался от прихожан паевым казачьим наделом. Он был заведующим и законоучителем Верхне-Гнутовской, Соколовской и Бирюковской церковно-приходских школ, Елkinской (Елкино-Асеевской) школой грамоты. Школы также принадлежали церкви и были построены на средства обществ хуторов: первая – в 1892 г. и рассчитана на 120 учащихся, вторая – в 1893 г., третья – в 1894 г., рассчитанные на 60 учеников каждая. При Верхне-Гнутовской школе преподавали рукоделие. «Уроки... посвящались обучению девочек шитью, вязанью, вышиванью, плетенью кружев, изготовлению скатертей, головных платков, шарфов, рукавиц, искусственных цветов»¹⁸.

Отец Николай проходил должности цензора проповедей по Цимлянскому благочинию (1906–1908), Цимлянского благочинного (1906–1910), с 1901 г. – члена 2-го Донского окружного отделения Епархиального училищного совета, с 1914 г. – духовного следователя по Обливскому благочинию и члена Обливского благочиннического совета. Служа на новом месте, «за отлично-усердное прохождение пастырского служения» был награждён камилавкою (1904) и наперсным крестом (1908), «за двадцатилетнее прохождение должности законоучителя в церковно-приходских школах» орденом Святой Анны¹⁹ 3-й степени (1914). С 29 июня 1917 г. – протоиерей²⁰.

В мае – июне 1907 г.²¹ и осенью 1909 г. отец Николай принимал участие в работе епархиальных съездов духовенства и церковных старост Донской епархии, проходивших в Новочеркасске. В 1909 г. депутатами был избран делопроизводителем съезда. В 1910 г. «в отпуске из прихода был в сентябре на епарх[иальном] съезде и в ноябре на поклонение св[ятым] угодникам»²².

¹⁸ Отчет Донского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Донской епархии за 1901–1902 учебный год // Дон. епарх. ведомости. Отдел неофиц. 1903. № 36. С. 87, 88.

¹⁹ Девиз ордена: Любящим правду, благочестие и верность.

²⁰ Отдел официальный // Дон. христиан. мысль. 1917. № 7. С. 106; ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 955. Л. 347 об.

²¹ Коллективная фотография участников съезда. Урюпинский художественно-краеведческий музей. Книга поступлений № 1489 нвф.

²² ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11647. Л. 1 об., 3, 3 об., 8, 16, 20 об., 24 об., 30 об., 37, 62, 70 об., 72 об., 79 об., 92, 95, 116, 122 об., 137 об., 143, 150 об., 175, 188; Там же. Д. 11747. Л. 144.

Батюшка «неутомимо работает в приходе», им организован хор, ведутся религиозно-нравственные чтения, «приобретается волшебный фонарь»²³. «От благочинничества отказался, хотя для борьбы с порочностью нужно бы потрудиться», пишет он родителям и сестре Ольге²⁴. Согласно прошению 12 января 1910 г. отец Николай уволен от должности благочинного²⁵. От сослуживцев по храму требует – «благоговейная служба и благочестное поведение в приходе и вне»²⁶.

По сведениям Дегтевского, отец Николай старался оказывать прихожанам посильную медицинскую помощь. «...Видя беспомощность казаков в медицинском отношении, он выписывает ворох лечебников, книг, журналов и другой литературы по медицине, читает, ездит к врачам, советуется и приобретает элементарные знания, закупает лекарства и начинает оказывать медицинскую помощь больным. Лечит он бесплатно, осторожно, тяжело-больных направляя к специалистам, и около гнутовского батюшки, как около земской больницы, всегда стояли подводы с больными. Всех их он лечит и лекарством, и добрым словом, и советом...»²⁷.

В прошении на имя епископа Аксайского, vicария Донской епархии Иоанна (Митропольского) проживающий в х. Верхне-Гнутове крестьянин «из татар Симбирской губернии»²⁸ писал:

«...» Не имея на родине родителей и проживая много лет у христиан, я пришел к сознанию, что вера христианская православного исповедания есть истинная вера в Бога и потому решил перейти из магометанства в христианство и принять св[ятое] крещение. Это побудило меня обратиться к местному приходскому священнику хут[ора] Верхне-Гнутова о[тцу] Николаю Попову, под руководством которого я достаточно уже усвоил основные понятия о догматах христианской религии и выучил основные молитвы, Символ Веры и заповеди Господни.

²³ Аппарат для проекции изображений. Отчет Донского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Донской епархии за 1901–1902 учебный год // Дон. епарх. ведомости. Отдел неофиц. 1903. № 36. С. 103.

²⁴ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 964. Л. 58 об.

²⁵ Там же. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11604. Л. 138; Там же. Д. 11747. Л. 144 об.; Перемены по службе // Дон. епарх. ведомости. 1910. № 3. С. 34.

²⁶ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1020. Л. 8.

²⁷ Дегтевский. Два брата // Дон. волна. 1919. № 31. С. 9.

²⁸ Имя по тексту прошения Сарызындин Хисамендинов.

Укрепившись теперь в своем искреннем намерении, я осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Преосвященство разрешить мне принять св[ятое] крещение в Иоанно-Богословской церкви хутора Верхне-Гнутова. <...>²⁹.

О духовно-нравственных трудах отца Николая свидетельствуют записи в ведомостях о церкви, им проведено «25-ть воскресных чтений при участии дьякона и других лиц», «сказано 83 поучения, из них 32 поучения собственные», «45 собственных поучений, 60 по книге».

В 1908 г. при церкви уже действовала своя библиотека³⁰ с книгами для чтения, а также с журналами и книгами религиозного и миссионерского содержания. Летом 1917 г. Временное правительство постановило передать все начальные учебные заведения в ведение Министерства народного просвещения. В этой связи отец Николай составил перечень книг, передав школе 338 экземпляров для внеклассного чтения и 234 экземпляра учебных пособий. В их числе значатся Евангелие, Закон Божий, Псалтирь, Октоих, Часослов (общим числом 122 экземпляра), учебники по церковному пению. В перечне указано большое количество духовно-просветительских книг, жития святых:

«О таинстве причащения», «О милостыне», «День воскресный – день священный», «В сетях соблазна», «Седьмая заповедь Закона Божия», «О силе молитвы», очерки «На богомолье»³¹ Т.А. Мечёва [1].

По своему содержанию книги были рассчитаны для детей и взрослых, затрагивали разные стороны жизни человека:

«Беседы с детьми о природе», «Детский театр Победина», «Добродетельная жизнь родителей лучшее наследство для детей», «Трезвенная работа в приходе», «Праздник древонасаждения», «Из записок ружейного охотника».

Среди них были книги практического и познавательного назначения:

«О возделывании хлебов: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса», «О сенокосных угодиях и травосеянии», «Сельский огород»,

²⁹ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 778. Л. 12–13.

³⁰ Там же. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11697. Л. 28.

³¹ Мечёв Т., священник. На богомолье : [Из путевых заметок учителя]. Пг., 1916. 80 с.

«Практическое пчеловодство», «Руководство к земледелию», «Каменный уголь», «Что за сила в грозе», «Анатомия и физиология человеческого тела».

Немало книг исторического и этнографического содержания:

«Донские казаки», «Западная Русь», «Русская земля», «Татары», «Нагайцы», «Япония и Корея», «Рассказы из истории русской церкви», «Псков, Ливония и Вятка», «Владимир Мономах», «Александр Ярославич Невский», «Иван Третий», «Полтавская битва», «Русский флот», «Краткий очерк Отечественной войны 1812 г.».

Как человек наблюдательный, отец Николай понимает причины народных зол. Он и сам претерпевает материальную нужду и тяготы жизни, с ней связанные. В ведомости о церкви за 1915 г. указано, что дом, в котором живет отец Николай, обветшал и требует ремонта. Батюшка в поисках выхода открывает одно из первых в округе кредитных товариществ³², трудится в нём сам. Ему помогает его семья³³. По сведениям Донского статистического комитета Верхне-Гнутовское кредитное товарищество было открыто в 1907 г., к нему относились «хут[ора] Есауловской ст[аницы]: Асеево-Елкин, Бирюков, Верх[не]-Гнутов, Соколов, поселки: Большая Журавка, Малая Журавка, Самодайкин». На 1 января 1914 г. среди учреждений «мелкого кредита в области войска Донского» во 2-м Донском округе оно было одним из крупных по числу членов и размеру денежных средств: в нём состояло 1402 человека, баланс товарищества составлял 180 909 рублей³⁴.

Семейное счастье отца Николая не было безоблачным. В зрелые годы и в себе самом он видит много недостатков.

7/XI – 13/XI 1916 г.

«...» Буду говорить, что Бог положил на душу, что наболело целыми годами, что истерзало всю душу «...». Тысячу раз я задавал вопрос – что же это за явление, что это за причина, что мы, связанные

³² Во 2-м Донском округе первыми были открыты кредитные товарищества: Потемкинское – в 1904 г., Кобылянское – в 1905 г. *Памятная книжка области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск, 1915. Отд. IV. С. 167.*

³³ Дегтевский. Два брата // *Донская волна. 1919. № 31. С. 9.*

³⁴ *Памятная книжка области войска Донского на 1908 год. Новочеркасск, 1908. Отд. IV. С. 116; Памятная книжка области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск, 1915. Отд. IV. С. 167.*

близкими узами крови, призванные жить во взаимном уважении друг к другу – не редко живем почти как звери – вместо любви, какая-то жестокость, отсутствие нередко не только снисхождения, даже простого спокойствия.

Вместо того, чтобы облегчить душу, получить удовольствие в родной и милой сердцу среде – расходимся чуть не врагами, озлобленные, жестокие. <...>. Если мы не преступники, то сколько у нас мелких, но вредных привычек – самолюбие, гордость, лень, ложь, хладность к молитве, слабая вера, есть такие пороки, которые окрашивают всю нашу жизнь и деятельность в не хороший, не красивый цвет. Так, что то наше доброе, совершаемое по любви ко Христу, как бы затеняется, пропадает в глазах людей, да так же и глазах Христа. <...>.

И здесь на пути к совершенству первым средством, а иногда и единственным считал молитву:

<...> есть средство, могущее помочь нам в наших стремлениях. Это молитва ко Божией Матери <...> но необходимо же когда-нибудь положить начало. Вот и полагаю начало. Да, необходимо отдать себя под покров Божией Матери <...> начнем с верою молиться, смягчат свои грубые сердца, чтобы из каменных они стали плотями, опростимся, выработаем в себе любовь, подойдя к ней [со] смирением, покаянием, терпением. <...> прошу простить меня многогрешного, не раз оскорблявшего всех своим порывистым характером.

Наступили времена тяжёлых потрясений. События Гражданской войны были неразрывной частью русских революций 1917 г. На Дону они приняли особенно ожесточённый характер и оказались более продолжительными и разрушительными, чем в других районах страны.

О последних днях жизни отца Николая мы находим сведения в еженедельнике «Донская волна» в неоднократно цитируемой статье его племянника А.П. Кожина (псевдоним – Дегтевский). Проверить эти сведения сложно, но для нас они важны тем, что раскрывают

верность долгу отца Николая и отношение к нему прихожан и знавших его людей.

В начале 1919 г. Красная армия вела наступательные действия на Дону. Гнутовцы уговаривали батюшку покинуть хутор перед приходом красных. Но тиф свирепствовал по хуторам, батюшка не слезал с повозки и напутствовал смертельно больных прихожан³⁵. И как результат – заболел сам. Без сознания его уложили на повозку и пытались увезти, но были настигнуты красными в соседнем хуторе. Больного батюшку на улице подобрал учитель, который признал своего наставника по Колодезянской школе, и оказывал помощь, пока не приехала матушка и не забрала домой.

Не дожидаясь полного выздоровления, он стал совершать богослужения у себя в доме, куда несли к нему больных; крестил, совершал отпевание усопших и другие требы. Вскоре местный ревком арестовал отца Николая и держал под арестом в хуторе. И сюда приезжали подводы за батюшкой. Под конвоем водили и возили отца Николая от одного больного к другому. 23 марта его перевели на станцию Морозовскую. Морозовский трибунал вынес приговор – «на пески». Ходатайства не помогли. 26 марта батюшка из окна показал жене на «песок», и больше его не видели. Лишь в июне, разрывая сотни могил замученных большевиками, среди покойников дочь угадала отца Николая с разбитой головой и рассечённой шеей. Из тюрьмы писал он детям, чтобы они простили всё своим врагам, простили и его мученическую смерть. Через три месяца его похоронили в ограде храма х. Верхне-Гнутов.

Имеются сведения, дающие оценку Морозовскому ревкому.

В письме Ф.К. Миронова В.И. Ленину от 31 июля 1919 г.:

Морозовский ревком зарезал 67 человек, причём это проделывалось с такой жестокостью и бесчеловечностью, что отказываешься верить не факту, а существованию таких людей-зверей. Людей

³⁵ В разные годы к прихожанам Иоанно-Богословской церкви х. Верхне-Гнутов относились жители хуторов Асеев (Елкин), Бирюков, Донской (Донковский), Покровский, Серебряный, Соколов, посёлков Журавка, Кандауров, Малая Журавка, Самодайкин, Терновка (Терновский), находившихся от храма на расстоянии от 2 до 15 верст. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10796. Л. 143 об.; Там же. Д. 11267. Л. 185 об.; Там же. Д. 11604. Л. 141 об.; Там же. Д. 12168. Л. 37; Там же. Оп. 19. Д. 344. Л. 188 об.; Там же. Д. 345. Л. 149 об.

хватали ночью, приводили в сарай и здесь пьяные изощрялись, кто ловчее рубанёт шашкой или ударит кинжалом, пока жертва не испускала дух; всех зарезанных нашли под полом этого же сарая. Жрецов социализма впоследствии, для успокоения возмущённой народной совести, расстреляли.

В общественно-политической и литературной газете «Жизнь» также находим подтверждение зверств Морозовского ревкома:

5 июля³⁶ в станице Морозовской погребено 200 трупов, преимущественно местных жителей, замученных большевиками. В числе жертв³⁷ 10 женщин, 3 священника – о[тец] Николай Попов, о[тец] Агафон Горин [2], о[тец] Александр Кара[и]чев [3] и отец, мать и сестра полковника барона Медем.

106 трупов вырыто из 2 ям во дворе Любимовского³⁸ правления. Обе ямы были залиты цементом. 64 трупа вырыты из песков за поселением станицы Морозовской. Несчастные жертвы были страшно изрублены. Все жертвы, за исключением женщин, обнажены.

Летом 1919 г. священник Александр Скибенко [4], отвечая на вопросы анкеты Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России [генерал-лейтенант А. И. Деникин – Д. Щ.], сообщал³⁹, что в пределах прихода Иоанно-Богословской церкви х. Верхне-Гнутова случаев прямого запрещения или препятствий к посещению

---

³⁶ 18 июля по новому стилю (григорианскому календарю).

³⁷ В настоящее время установлена личность одной из жертв Морозовского ревкома – Иванов Иоанн Иоаннович, выпускник по 3-му разряду Новочеркасского духовного училища (1911). С 9 февраля 1914 г. был определён псаломщиком к Иоанно-Богословскому молитвенному дому (по документам 1917 г. – церковь) х. Николаев станицы Цесаревичской Области войска Донского (ныне Морозовский р-н Ростовской обл.). В феврале 1919 г. арестован и убит на станции Морозовской. Так же были убиты его отец и дядя. ГА РФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 6 а. Л. 224; ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 955. Л. 199 об., 204 об., 207, 211; От правления Новочеркасского духовного училища // Дон. епарх. ведомости. 1911. № 21. С. 348; Перемены по службе // Там же. 1914. № 6. С. 83.

³⁸ Хутор Любимов станицы Морозовской (ныне один из районов г. Морозовск).

³⁹ Сведения отправлялись по адресу: г. Екатеринодар, ул. Бурсаковская, 69 (ныне г. Краснодар, ул. Красноармейская).

церковной службы, к преподаванию Закона Божия, удаления икон из школ не было. В этой же анкете он свидетельствует:

«Протоиерей местной церкви Николай Харитонович Попов (брат настоящего председателя Совета управляющих отделами Всев[еликого] В[ойска] Д[онского]), едва начавший выходить из дома после пересенного сыпного тифа 24 с[его]/г[ода] марта был арестован местным Советом, и отправлен на станцию Морозовскую в окружной Трибунал, где в ночь на 27-е тоже марта⁴⁰ был зарублен. Тело его 5-го с[его]/г[ода] июля было найдено со знаками рубленых ран (причем голова едва держалась на небольшой части тонкой кожи), перевезено в приход и погребено в церковной ограде.

Других насилий над духовными лицами, над членами их семейств, разграблений их имущества, разграбления имущества церкви, святотатства, кощунства или другого какого либо касательства большевиков к церкви, ея установлениям и обрядам не наблюдалось»⁴¹.

В еженедельном православно-христианском журнале, издаваемом при Донской духовной семинарии, комитет Донского епархиального общества взаимного вспоможения обращался с просьбой к священно-церковнослужителям епархии «внести в церковные синодики на вечное поминовение в графу о упокоении имена рабов Божиих... прот[оиерея] Николая, Таисии⁴² и Федора⁴³ (Поповых)»⁴⁴.

17 июля 2006 г. в день памяти святых Царственных страстотерпцев на заседании Священного Синода по представлению Ростовской епархии отец Николай Попов был причислен к лику святых

⁴⁰ 9 апреля по новому стилю. На основании утверждённых 4 мая 1918 г. Кругом спасения Дона законов, которые представляли почти полную копию основных законов Российской империи и отменяли все декреты и иные законы Временного правительства и Совета народных комиссаров, даты в документах указывались по старому стилю (юлианскому календарю). *Белое дело. [Кн. 3]: Дон и Добровольческая армия. М., 1992. С. 10, 13, 396.*

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 6а. Л. 168.

⁴² Попова Таисия Фёдоровна (1876–1918), супруга протоиерея Александра Харитоновича Попова, невестка сщмч. Николая Попова.

⁴³ Попов Фёдор Александрович (1903–1918/1919), сын протоиерея Александра Харитоновича Попова, племянник сщмч. Николая Попова.

⁴⁴ Объявление // Дон. христиан. мысль. 1919. № 38–39. С. 408.

*Сщмч. Николай Попов, икона.
Авторы – Владимир и Игорь
Макаровы*

новомучеников и исповедников Российских. Обретение мощей сщмч. Николая Попова состоялось в день памяти преподобного Харитона Исповедника 11 октября 2006 г. в х. Верхне-Гнутов Чернышковского района Волгоградской области. День его памяти Православная Церковь чествует 26 марта.

Комментарии

1. Мечёв Тихон Алексеевич, потомственный почетный гражданин, младший брат святого праведного Алексея Мечёва (1859–1923). Родился в Москве около 1864 г. в семье регента Чудовского митрополичьего хора Алексея Ивановича Мечёва. По состоянию здоровья выбыл из 6 класса 5-й московской мужской гимназии (ныне ГБОУ «Школа № 91»). Учитель церковно-приходской школы (1891/1892–1910).

Преосвященным Евдокимом (Мещерским) епископом Каширским, викарием Тульской епархии был рукоположен во священника (1910) церкви святителя Николая Чудотворца (ныне не действует, сохранилась в разрушенном виде) села Каверино (ныне не существует) Каширского уезда Тульской губернии (ныне Ясногорский р-н Тульской обл.).

Умер 1 января 1911 г. «2-го января 1911 г. при многочисленном стечении народа, горько плакавшего о почившем, брат его,

известный в Москве священник, в сослужении с 8-ю другими священниками, торжественно совершил чин его погребения. По единодушному желанию прихожан и учащихя гроб был внесен в школу. Более 80-ти учащихя пропели панихиду о незабвенном устройтеле школы. Горько плакали дети, прощаясь со своим дорогим учителем, всего себя безраздельно посвятившим Церкви и школе, более дорогим ему, чем все блага мирския».

Государственный архив Тульской области. Ф. 3. Оп. 17. Д. 620. Л. 152–155; Там же. Д. 628. Л. 147–150; Там же. Д. 633. Л. 169–172; Там же. Д. 634. Л. 220–221; Распоряжения епархиального начальства // Тул. епарх. ведом. 1910. № 26–27. С. 303; Там же. 1911. № 5. С. 22; Мечёв Т. На богомолье : [Из путевых заметок учителя] / Послесл. В. Саблера. Пг., 1916. С. 74–80; Жизнеописание Московского старца отца Алексия Мечёва: Сост. монахиня Иулиания (в миру Мария Николаевна Соколова). М., 2016. С. 11, 13, 19.

2. Горин Агафоник Емельянович (1874, ст-ца Верхне-Чирская – 1919), священник, казачьего происхождения. Обучался в Донской миссионерской школе. Рукоположен во священника 26 февраля 1905 г. Служил в Троицкой единоверческой церкви х. Ляпичев ст-цы Пятиизбянской (1905–1908), Петропавловской единоверческой церкви х. Лозный ст-цы Каргальской (1908–1912), Георгиевской единоверческой церкви х. Есаулов (1912–1918), Николаевской церкви х. Араканцев (1918–1919) ст-цы Ермаковской. С 1905 г. – заведующий и законоучитель церковно-приходских и министерских училищ.

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11604. Л. 213 об.; Там же. Д. 11747. Л. 220 об.; Там же. Оп. 22. Д. 92. Л. 3 об., 12; Епархиальные известия // Дон. епарх. ведомости. 1905. № 8. С. 183; Донта. Мученики // Жизнь. 1919. № 65. С. 3.

3. Караичев Александр Фёдорович (1882/1883–1919), священник, сын казака. Окончил курс Донского окружного училища (1898), второклассной учительской школы в г. Славянске (1900), проходил пастырские курсы в Москве (1909–1910). На протяжении восьми лет был учителем церковно-приходских школ. 3 сентября 1906 г. епископом Сумским Евгением (Бережковым), викарием Харьковской епархии рукоположен во диакона к Троицкой церкви слободы

Больше-Черниговской Старобельского уезда Харьковской губернии (ныне село Великая Черниговка Станично-Луганского р-на Луганской обл. Украины).

12 февраля 1910 г. епископом Евфимием (Елиевым) управляющим Московским Заиконоспасским монастырём рукоположен во священника к церкви во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов села Ново-Полтавского (ныне с. Новополтава Ключёвского р-на Алтайского края) 37-го благочиния Томской епархии.

Архиепископом Томским и Алтайским Макарием (Невским, в 2000 г. прославлен в лике святых) с 16 февраля 1912 г. переведён к церкви Святого Архистратига Божия Михаила села Каип Барнаульского уезда (ныне Ключёвский р-н Алтайского края). Указом от 18 апреля 1915 г. «переведен для пользы службы» к церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Данковского (ныне д. Данковка Яйского р-на Кемеровской обл.) Томского уезда Томской губернии.

В послужном списке за 1916 г. указано, что взысканиям по суду не подвергался, под судом и следствием не состоял, по сведениям благочиннического надзора – «весьма хорошаго» поведения. Согласно прошения уволен за штат по Томской епархии с 4 октября 1917 г. С 28 сентября 1917 г. определён к Иоанно-Богословской церкви х. Николаев ст-цы Цесаревичской Области войска Донского (ныне Морозовский р-н Ростовской обл.). Убит в феврале 1919 г. на станции Морозовской. Его супруга Анна Владимировна (1885–?, Морозовск Ростовской обл.) подвергалась издевательствам.

ГА РФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 6 а. Л. 224; ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 955. Л. 202 об., 209, 213; Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4630. Л. 80 об. – 81; Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год: с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей : по 1-е марта 1911 г. Томск, 1911. С. 656–657; Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В.А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. Томск, 1914. С. 141, 570; Перемены по службе // Дон. христиан. мысль. 1917. № 17. С. 272; Перемены по службе // Томск. епарх. ведомости. 1917. № 21. С. 394–395; Донта. Мученики // Жизнь. 1919. № 65. С. 3.

4. Скибенков (Скибенко) Александр Флорович (Фролович) (1883, ст-ца Сиротинская 2-й Донской округ – после 1919), священник, казачьего происхождения. Окончил Качалинскую второклассную школу (1900), вольнослушатель Донской духовной семинарии (5 и 6 класс, 1912–1914). Состоял учителем церковно-приходских школ 2-го Донского округа (1900–1908), в том числе х. Елкин ст-цы Есауловской. Преподавал церковно-славянский язык и пение в Базковской женской одноклассной школе (1909–1910). В 1903 г. удостоен звания учителя одноклассной церковно-приходской школы. По прошению был определён псаломщиком к Сретенской церкви х. Базковский ст-цы Вёшенской (1908–1910), диакон-псаломщик Николаевской церкви Новочеркасской местной команды (1913–1914). Рукоположен во диакона (1910), священника (1914). Служил в Георгиевской церкви посёлка Марьевско-Процыкова Донецкого округа (1910–1912), Казанской церкви х. Дударевский ст-цы Вёшенской (1914 – после 1918). Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России дал свидетельские показания как священник Иоанно-Богословской церкви х. Верхне-Гнутов ст-цы Есауловской.

ГА РФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 6 а. Л. 168; ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11609. Л. 220 об., 221 об.; Там же. Д. 11748. Л. 113 об.; Там же. Оп. 19. Д. 345. Л. 154; Там же. Д. 955. Л. 124 об. – 125; Рапорты и известия епархиального начальства // Дон. епарх. ведомости. 1908. № 17. С. 331; Перемены по службе // Дон. епарх. ведомости. 1910. № 25. С. 429; Там же. 1912. № 29. С. 476; Там же. 1913. № 5. С. 53; От Правления Донской духовной семинарии // Дон. епарх. ведомости. 1914. № 19. С. 388; Перемены по службе // Дон. епарх. ведомости. 1914. № 25. С. 546; Там же. № 27. С. 574.